

В. А. Томсинов

**Проблемы
акционерного права
в трудах русских правоведов
второй половины XIX – начала XX вв.**

1. Юридическая природа акционерного общества.
2. Акционерное общество как клоака злоупотреблений.
3. Общее собрание как орган управления акционерным обществом.

Опубликовано:

Журнал «Законодательство».

1998. № 7. С. 81–84. № 8. С. 83–86. № 9. С. 82–85.

Акционерное общество представляет собой, пожалуй, наиболее сложную организационно-правовую форму предпринимательства. В последние десятилетия она стала довольно распространенной в России. Разрушение экономической системы, основанной на государственной собственности на средства производства, процесс ускоренной "приватизации" предприятий вызвали к жизни огромное количество акционерных обществ. Сложилось и соответствующее акционерное законодательство, а также целая область юридической науки — так называемое «акционерное право».

Для сегодняшней России это, безусловно, новое явление, и, естественно, что современные юристы, погружающиеся в глубины данного права, сталкиваются с массой трудноразрешимых проблем. В решении последних большую пользу может принести опыт русских правоведов второй половины XIX — начала XX веков. В указанную эпоху в России шел процесс бурного роста числа акционерных компаний. Многие из тех проблем, с которыми сталкиваются современные наши юристы, стояли перед правоведами и в те, отдаленные от нас более, чем столетием, времена. И русские правоведы прошлого пытались в них разобраться, искали и находили способы их решения.

Первое место в ряду проблем акционерного права следует отвести общей проблеме юридической природы акционерного общества, решение которой в свою очередь дает возможность разобраться с вопросом правового статуса имущества акционерного общества, сущности такой разновидности ценных бумаг, как акция и т.д.

С другой стороны, деятельность акционерного общества порождает массу проблем более конкретного характера. Это, например, проблема ответственности акционерного общества перед отдельными его членами, проблема вознаграждения учредителей, проблема контроля за деятельностью руководства акционерного общества и т.п. «Форма акционерного общества, — отмечал в 1894 году русский правовед Н.А. Полетаев, — дала возможность соединить огромные капиталы, необходимые для огромных предприятий. Это важная лицевая, положительная сторона акционерных обществ. К сожалению, эти последние имеют также свои отрицательные стороны,

важные неудобства. Условия, при которых акционерные общества образуются и действуют таковы, что здесь является большая, чем где-либо возможность разнообразных обманных комбинаций, практикуемых основателями и администраторами обществ, во вред акционеров и кредиторов. Законодатели всех стран усиливаются предупредить или стеснить эти обманы; но дельцы, более ловкие, чем законодатели, умели до сих пор ускользать от действия законодательных мер, по-видимому наилучшим образом придуманных. Издаются законы, противодействующие сделавшимся известными обманам, а дельцы изобретают уже новые приемы, непредусмотренные еще законом»¹.

В настоящей статье мы сначала рассмотрим как решалась в трудах русских правоведов второй половины XIX — начала XX веков проблема юридической природы акционерного общества. Затем обратимся к более конкретным проблемам правового регулирования его организации и деятельности.

1. Юридическая природа акционерного общества

Впервые с особой остротой вопрос о юридической природе акционерного общества встал перед русскими правоведами в 80–90-е годы XIX века. Это было время осуществления в России крупных экономических проектов, требовавших объединения, концентрации капиталов. В связи с этим происходил рост числа акционерных обществ. Если в середине XIX века их насчитывалось в России всего несколько десятков, то в конце указанного столетия их было несколько сотен — более 600.

Новые условия экономического развития во второй половине XIX века поставили в повестку дня реформу акционерного законодательства. Утвержденное императором Николаем I 6 декабря 1836 года «Положение о компаниях на акциях» во многих своих правилах значительно устарело и не отвечало интересам развития акционерного движения. Согласно статье 49 этого документа, просьба

¹ Полетаев Н.А. Ответственность акционерного общества пред отдельными акционерами // Журнал Юридического Общества при Императорском С.-Петербургском университете. 1894. Кн. 5. С. 39–40.

о дозволении учредить компанию на акциях должна была представляться в министерство или главное управление, в ведении которого преимущественно находилась сфера ее деятельности. Статья 50 требовала, чтобы к данной просьбе был приложен проект устава компании, подписанный ее учредителями.

В статье 51 подробно описывалось, что должно было содержаться в тексте проекта устава. Статья 53 Положения о компаниях на акциях сообщала, что «при рассмотрении проекта в министерстве принимается в соображение: а) соответствует ли оный общим законам и правилам настоящего положения, б) в достаточной ли степени ограждаются им права и интересы всех тех, кои пожелают участвовать в компании, в) не нарушаются ли предполагаемые в проекте особыми условиями законные права третьего лица. Сверх того, в случае ходатайства учредителей о предоставлении компании особых преимуществ, или исключительной привилегии, принимается на вид важность предприятия, ожидаемая от него для государства польза и значительность капиталов, потребных для достижения цели, и сообразно тому, определяется в какой степени и на какой именно срок могут быть дарованы испрашиваемые преимущества или привилегия»².

Рассмотренный и исправленный в министерстве, по согласованию с учредителями, проект устава компании направлялся вместе с соответствующим заключением министра в Комитет министров, если требовалось одно дозволение на учреждение акционерного общества, или в Государственный совет, если при этом учредители обращались с просьбой о каких-либо льготах. После рассмотрения в столь высокой инстанции проект устава направлялся еще выше — на Высочайшее утверждение самим государем императором.

После этого устав компании, подписанный вновь учредителями, приводился «в действие и во всеобщую известность, по представлению министра чрез Правительствующий Сенат», а также публиковался компанией в ведомостях³. Утвержденный таким сложным

² Высочайше утвержденное положение о компаниях на акциях. 6 декабря 1836 года // 2-ПСЗРИ. Том 11. № 9763. С. 265.

³ Там же. С. 266. Такой порядок создания акционерных обществ просуществовал в России вплоть до принятия закона от 4 марта 1906 г., по которому было позволено учреждать их без «испрошения на то правительственной власти» (ст. 2). Нотариально

порядком устав акционерного общества считался как бы специальным законом, то есть включался в состав действующего в России акционерного законодательства⁴.

Очевидно, что подобный порядок учреждения акционерных обществ к 80-м годам XIX века превратился в серьезное препятствие на пути расширения акционерного капитала. В целом же действовавшее в России акционерное законодательство страдало отсутствием систематичности, в нем недоставало многих важнейших норм. С конца 50-х годов указанного века специальные комиссии предпринимали попытки усовершенствовать его. В результате к 1874 году был создан проект нового положения об акционерных компаниях, который однако не был принят. В 1898 году комиссия при министерстве финансов разработала еще один проект об акционерных компаниях, но последний также не вступил в силу.

Главной причиной неудач в реформе акционерного законодательства была не только боязнь правительства выпустить акционерное дело из-под своего контроля, но и нерешенность многих юридических проблем организации и деятельности акционерных обществ.

Русские правоведа были едины лишь в одном — в том, что акционерное общество является *юридическим лицом*, а не простой совокупностью его участников-акционеров. «Как ни устарели постановления наших гражданских законов об акционерных компаниях, — писал М.Б. Горенберг, — но юридические признаки их установлены законом с достаточной определенностью. Акционерное общество, не как совокупность его членов, а отдельно от них взятое, является самостоятельным субъектом имущественных прав, собственником капитала, составленного из платежей за акции и не

заверенный проект устава акционерного общества стал по этому закону утверждаться губернатором или градоначальником, после чего он поступал на регистрацию в губернские или городские присутствия по делам об обществах.

⁴ См. подробнее: *Шершеневич Г.Ф.* О юридической силе уставов акционерных товариществ // Журнал гражданского и уголовного права. 1889. Кн. 3. С. 119–130. Сам Г.Ф. Шершеневич выступал против придания уставам акционерных обществ значения законов. «Можно ли в этом порядке утверждения видеть создание специального закона? — вопрошал он и отвечал: — Мы утверждаем, что нет, потому что порядок этот не совпадает с порядком издания законов» (*Шершеневич Г.Ф.* Указ. соч. С. 127.)

принадлежащего никому из акционеров ни отдельно, ни сумме их... Обладая собственным имуществом, акционерное общество несет, с другой стороны, самостоятельно ответственность по своим обязательствам, не обязывая ни к чему акционеров сверх вклада, поступившего уже в собственность компании»⁵.

Л.И. Петражицкий, говоря о юридической природе акционерного общества, отмечал: «С юридической точки зрения, субъектом предприятия, предпринимателем являются отнюдь не акционеры и вообще не какие-либо физические лица, а акционерная компания -- юридическое лицо. Последнее исключительно является субъектом тех юридических действий (например, покупок, продаж, займов...), которые входят в круг предприятия»⁶.

Подобной точки зрения на акционерное общество, но с некоторым уточнением придерживался и И.Т. Тарасов. По его словам, «акционерные компании суть юридические лица не столько по существу, сколько в проявлениях своей деятельности». Это явствует, конкретизировал ученый, «1) из независимости жизни ее от жизни или произвола единичных акционеров, 2) из отчуждаемости акций, 3) из права акционеров получать дивиденд, несмотря на отсутствие права с их стороны на получение обратно своей доли капитала и на отсутствие права со стороны кредиторов их на требование удовлетворения из акционерного капитала..., 4) из решения дел, до компании относящихся, не иначе как общею волею, 5) из устранения личной и непосредственной ответственности акционеров по операциям компании, по которым отвечает один только акционерный капитал и 6) из права компании вчинить иски от своего лица...»⁷.

Расхождения во мнениях относительно юридической природы акционерного общества начиналось среди русских правоведов тогда, когда заходила речь о сущности акции. С точки зрения одних, акция — это документ, отражающий право собственности акционеров на

⁵ Горенберг М.Б. Акционерное общество, товарищество, артель. Опыт разграничения понятий // Журнал Юридического Общества при Императорском С.-Петербургском университете. 1896. Кн. 10. С. 122 (Отдел заметок и известий).

⁶ Петражицкий Л.И. Акционерная компания. По поводу предстоящей реформы акционерного права. Спб., 1898. С. 37.

⁷ Тарасов И.Т. Учение об акционерных компаниях. Ярославль, 1879. С. 97.

долю в имуществе акционерного общества. Для других – это документ, выражающий определенную совокупность прав акционеров. Наконец, третьи видели в акции смешение первого и второго.

Так, П.А. Писемский был убежден, что акция есть свидетельство права собственности акционера на долю в имуществе акционерной компании. По его словам, «признание компании юридическим лицом не исключает права собственности акционеров, ибо компания не есть субъект, чуждый акционерам, но лишь совокупность их, рассматриваемая как одно лицо. Правда в течение всего времени существования компании право собственности акционеров выражается лишь в праве на доходы с ее имущества, право распоряжения отходит от них и переходит на компанию; но по прекращении ее вклады *ipso jure* возвращаются акционерам. Право собственности компании есть фикция, введенная для юридических целей она может до некоторой степени устранить, но не в состоянии совершенно уничтожить действительность».⁸

И.Т. Тарасов считал, что «акция имеет значение документа на известную совокупность прав».⁹ Среди этих прав он выделял право членства в акционерной компании, выражающееся в праве голоса, в праве на долю прибыли и в праве на долю имущества компании при разделе его. По словам Л.И. Петражицкого, «права собственности, права требования, иски и т.п. принадлежат не акционерам, а отличному от них юридическому лицу акционерного предприятия»¹⁰.

Более или менее внимательное прочтение высказываний русских правоведов о юридической природе акции позволяет сделать вывод, что различия во мнениях между ними носили во многом формальный характер. Все они признавали, что акция выражает право акционера на долю в имуществе акционерного общества, добавляя при этом, что действительным это право становится лишь при ликвидации общества. Однако, одни считали такое право правом собственности, а другие – всего лишь правом требования. Все правоведы признавали

⁸ Писемский П.А. Акционерные компании с точки зрения гражданского права. М., 1876. С. 59.

⁹ Тарасов И.Т. Указ. соч. С. 5.

¹⁰ Петражицкий Л.И. Указ. соч. С. 37.

акционерное общество собственником имущества, однако одни считали это право собственности фикцией, а другие рассматривали его в качестве реальности, фикцией же полагали право собственности акционера на долю в имуществе акционерного общества.

Указанные различия в трактовке юридической природы акционерного общества и акции влекли за собой и разные ответы на вопрос, *продолжает ли свое существование акционерное общество при соединении его акций в руках одного лица.*

И.Т. Тарасов считал, что из сущности акционерного общества вытекает требование, чтобы членов его было не менее определенного числа. «Так, например, самоуправление, построенное на выборном начале, предполагает непременно разницу в численном составе между избираемыми и избирателями, а потому, если акционерная компания будет состоять из такого числа членов, которое равняется численному составу управления, или даже будет менее этого числа, то такая акционерная компания лишена будет возможности правильно применить выборное начало к своему управлению»¹¹.

По словам П.А. Писемского, «компания прекращается, если законодательства требуют для нее известного минимума числа акционеров, как необходимого условия; по общему правилу же должно признать, что компания продолжает существовать. Против этого могут возразить, что множественность участников есть необходимое условие для возникновения компании, что эта множественность равно необходима и для дальнейшего существования компании, ибо она предполагается всей организацией этого учреждения. Но все эти соображения в одинаковой мере применимы ко всякому юридическому лицу; а как известно, по общему правилу об юридических лицах они продолжают существовать, несмотря на то, что число членов их уменьшилось до одного. Да и как говорить о прекращении компании, когда единственный ее акционер всегда может пустить акции в продажу?»¹².

Очевидно, что вопрос о том, прекращает ли акционерное общество свое существование в случае соединения всех его акций в

¹¹ Тарасов И.Т. Указ. соч. С. 4.

¹² Писемский П.А. Указ. соч. С. 194.

руках одного акционера, это в первую очередь вопрос юридической природы акционерного общества. Однако вместе с тем ответ на данный вопрос выводит нас и на более конкретные проблемы в его деятельности и прежде всего на проблему взаимоотношения учредителей общества и рядовых акционеров, проблему ответственности руководства акционерного общества перед рядовыми членами последнего.

2. Акционерное общество как клоака злоупотреблений

Как организационно-правовая форма предпринимательства акционерная компания с самого своего возникновения имела массу несомненно положительных черт. Во-первых, она позволяла учреждать предприятие с большим капиталом и с весьма незначительной степенью риска для участников, поскольку их имущественная ответственность ограничивалась размером вклада. В связи с этим появлялась возможность осуществления крупных проектов, требовавших огромных капиталовложений. Во-вторых, акционерная компания была довольно устойчивой организационной структурой. Размер ее капитала не зависел от изменения численности акционеров -- например, от того, что кто-то из последних покидал компанию. Постоянство капитала акционерного общества создавало благоприятные условия для его деятельности и, в частности, оно облегчало планирование этой деятельности, получение кредита и т.д. Наконец, к положительным чертам рассматриваемой организационно-правовой формы предпринимательства следует отнести легкость вступления и выхода из числа акционеров, что, конечно же, способствовало привлечению новых капиталов. Именно благодаря отмеченным чертам акционерные общества получили к концу XIX века большое распространение в различных странах и в том числе в России. В.Д. Спасович писал по этому поводу: «Мы находимся ныне, в конце XIX в., в полном процессе демократизации общества и даже на скате его по наклонной плоскости к социализму. Мы идем к исчезновению если не навсегда, то на долгое время, личности, к ослабеванию личного почина. Были хозяева-патроны, были полные товарищества из немногих лиц, были коммандитные товарищества,

теперь начинают решительно преобладать одни большие акционерные компании. Исчезают рыбки и на море промышленности плавают только большие киты»¹³.

Отмечая подобные положительные черты акционерного общества, русские правоведы основное внимание уделяли все же отрицательным их свойствам. И это объяснимо. Наличие таких свойств как раз и предопределяло необходимость активного вмешательства официальной государственной власти в процессы организации и деятельности акционерного капитала, и соответственно вызывало потребность в детальном законодательном оформлении различных аспектов данного явления. «Задача законодательства должна состоять в установлении таких норм, которые по возможности уменьшали бы вред от приемов акционерных дельцов»¹⁴, — отмечал Н.А. Полетаев.

Главный корень отрицательных свойств акционерного общества русские правоведы усматривали прежде всего в самой юридической природе этой организационно-правовой формы предпринимательства. Так, по мнению К. Радецкого, акционерная компания «не есть живая форма ассоциации, а юридический вымысел, искусственное сочетание в одно различных свойств, принадлежащих другим естественным формам ассоциации»¹⁵, а именно: «обществу по вкладам» и «обществу на паях». Отсюда вывод: «Акционерная компания как понятие не выдерживает критики, потому что она основывается на мысли о возможности быть предприятию *без предпринимателя*, быть деятелем известного предприятия *всякому*, — быть деятелем, *не отвечая* за свои действия. Сущность акционерной компании, и с тем вместе ее недостаток, заключается в том, что в ней признается лицо не за то, чем оно есть действительно: вкладчик, лицо совершенно различное от участника, облакается в ней правами, которые могут принадлежать только этому

¹³ Спасович В.Д. Сочинения. Том 3. СПб., 1890. С. 414.

¹⁴ Полетаев Н.А. Ответственность акционерного общества пред отдельными акционерами // Журнал Юридического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете. 1894. Кн. 5. С. 40.

¹⁵ Радецкий К. Что такое акционерные компании? // Экономист. 1860. Том 3. Кн. 2. С. 12.

последнему. Неудивительно после того, если компания на акциях вместо того, чтобы служить святилищем, где должно совершаться гармоническое соединение сил для достижения одной цели -- усиления производительности, увеличения общественного богатства, — является ареною столкновения частных интересов, друг другу враждебных и стремящихся, каждый, к удовлетворению себя — в ущерб прочим, во вред общему благосостоянию»¹⁶.

В самой сущности акционерного общества видел источник его отрицательных свойств и правовед И.Т. Тарасов. По его словам, присущая акционерной компании ограниченная имущественная ответственность "ослабляет внимание акционеров к контролю над управлением".¹⁷ С другой стороны, «вследствие разбросанности акционеров редко осуществляется полное представительство в общих собраниях»¹⁸.

О том, что главный корень отрицательных свойств акционерного общества таится в самой его природе, что акционерное общество при всех своих достоинствах представляет собой еще и подлинную клоаку злоупотреблений, свидетельствует прежде всего сама практика акционерного дела. «Везде, во всех государствах, зарождение и дальнейшее развитие акционерного дела сопровождалось явлениями самой разнузданной спекуляции»¹⁹, — утверждал И.Т. Тарасов. Первой страной, на которую накатилась волна злоупотреблений в акционерном деле, стали Нидерланды. Акционерные общества, а с ними и спекуляции на акциях получили здесь распространение еще в XVII веке. Данная организационно-правовая форма предпринимательства была довольно эффективно использована мошенниками для выманивания денег у обывателей. Любопытно, что объявляя подписку на акции, нечистые на руку дельцы нередко особенно и не маскировали свои замыслы. Так, например, в качестве цели учрежденного акционерного предприятия называлось создание

¹⁶ Там же. С. 12-13.

¹⁷ Тарасов И.Т. Учение об акционерных компаниях. Вып. 1. Ярославль, 1879. С. 9.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Тарасов И.Т. Настоящее и будущее русского акционерного дела // Русское обозрение. 1897. № 3. С. 263.

«вечного двигателя» (perpetuum mobile), добывание дубового масла и т.п.

В первые десятилетия XVIII века акционерная горячка охватила Англию. И точно также, покупая акции, обыватели зачастую попадали в сети ловких мошенников. И тоже во многом из-за своей доверчивости, которая была иногда просто поразительной по своей степени. Однажды некто распространил проспекты, где предлагалось купить акции компании, учрежденной для чрезвычайно выгодного предприятия, сущность которого будет определена позднее. Таким образом была открыта подписка на акции стоимостью в 1 миллион фунтов стерлингов без указания цели компании. И что же — все акции были успешно реализованы. После этого было объявлено, что все подписчики могут получить свои деньги обратно, поскольку подписка была открыта только для того, чтобы узнать много ли в Лондоне дураков!

Волны злоупотреблений в акционерном деле при становлении акционерного капитала не избежали ни Франция, ни Германия, ни Россия. Причем суть злоупотреблений была повсюду одна и та же. Поэтому при всех своих негативных последствиях первый опыт функционирования акционерного капитала имел в целом положительное значение. Он показал все наиболее слабые, уязвимые стороны такой организационно-правовой формы предпринимательства как акционерное общество.

Как иностранный, так и российский опыт показал, что наибольшее число злоупотреблений в деятельности акционерных обществ связаны с их учредителями. В.Е. Белинский, специально анализировавший этот опыт, писал: «Учредительство составляет один из важнейших вопросов акционерного законодательства, так как оно успело уже во многих случаях превратиться в простое надувательство публики»²⁰.

Дело в том, что по сложившемуся порядку образования акционерных обществ учредители последних поначалу выступают одновременно и в качестве управляющих ими.

²⁰ Белинский В.Е. Органы управления акционерных компаний. Сравнительное обозрение законодательств. Варшава, 1891. С. 1.

Так, статья 36 «Положения о компаниях на акциях» 1836 года устанавливала, что «учредители компании заведывают ее делами до тех только пор, пока она не будет приведена в окончательное образование, т.е. пока не будут разобраны все акции, со взносом положенной за них уплаты: полной или первоначальной по срочной раскладке. После сего общее собрание акционеров назначает, по собственному уже выбору, членов Правления или директоров, в число коих могут впрочем выбираемы быть и первоначальные учредители»²¹. Отсюда, помимо прочего, и проистекала ситуация, которая в середине прошлого века тогдашний исследователь акционерного дела в России Д. Щеглов характеризовал следующими словами: «Вообще в наших акционерных компаниях дела идут таким образом, что учредители общества от него много выигрывают, и все как бы то ни было привязанные к правлению обставляют свою жизнь самым привлекательным образом, но акционеры, большею частью, теряют, и публика ничего не выигрывает»²².

Пользуясь выгодами своего положения, учредители могли устанавливать для себя вознаграждение, намного превышавшее разумные пределы. И на практике, как правило, они так и поступали. В.Е. Белинский отмечал в связи с этим: «В виду того, что всякое вознаграждение учредителей, под каким бы оно видом ни производилось, обыкновенно составляет значительные суммы и тяжело ложится на капитал предприятия, оно должно составлять в хорошем акционерном законе предмет точных и предусмотрительных определений»²³.

Подобную рекомендацию русские правоведы давали и относительно законодательного урегулирования материального вознаграждения и членов правления любого действующего акционерного общества. Вышеупомянутый Д. Щеглов писал: «Содержание правления какой-нибудь компании у нас стоит больше, нежели содержание министерства в каком-нибудь государстве, имеющем

²¹ 2-ПСЗРИ. Том 11. № 9763. С. 263.

²² Щеглов Д. Чего недостает нашим акционерным обществам // Библиотека для чтения. 1862. № 6. С. 70.

²³ Белинский В.Е. Вознаграждение учредителей акционерных компаний // Журнал Министерства юстиции. 1901. № 5. С. 207.

бережливое правительство»²⁴. Делая данный вывод, он ссылался на книгу Н. Перозио «Экономическое исследование акцио-нерного пароходства в России», в которой приводились сравнитель-ные данные о содержании правления в английских и российских акционерных пароходных обществах. Так, если правление английской компании «Royal Mail» получало вознаграждение в объеме 4% валовой выручки, то «Русское общество пароходства и торговли» – 17%! Правда, затем оно было снижено до 11%. В целом же по России содержание правления акционерных обществ составляло в среднем, по подсчетам Н. Перозио, от 12,97 до 13,60 %. Тогда как в иностранных государствах эта цифра колебалась в рамках от 5,88 до 9,50 %.²⁵

Завышением собственного вознаграждения злоупотребления в акционерных обществах со стороны членов их правлений, как правило, не исчерпывались. Д. Щеглов приводит в своем исследовании случай, весьма распространенный как в российском обществе его времени, так и в современной России: «Правление одного общества нарочно старалось запутать дела его, с тем, чтобы понизить цену акций... и затем скупить их»²⁶.

В практике акционерного дела России нередко были и злоупотребления, связанные с занятием одними и теми же лицами высоких должностей в правлении в нескольких акционерных обществах одновременно. Следствием такой ситуации зачастую было то, что интересы одной акционерной компании приносились в жертву интересам другой компании. Иначе говоря, действиями вышеуказанных членов правления одно акционерное общество обиралось другим акционерным обществом. Э.Р. Вреден писал по этому поводу в «Курсе политической экономии»: «После злоупотреблений при учреждении, главнейшею причиною неурядиц в акционерных оборотах служит искание места в членах Правления или Совета... Сплошь и рядом в акционерной области повторяются не только при учреждении, но и по управлению одни и те же имена.

²⁴ Щеглов Д. Указ. соч. С. 69.

²⁵ Интересно было бы узнать, сколько стоит содержание правления нашим современным акционерным обществам. По некоторым данным можно сделать вывод, что картина, нарисованная Н. Перозио, за сто пятьдесят лет не изменилась.

²⁶ Щеглов Д. Указ. соч. С. 73.

Добросовестно же вести дело может человек только в одном предприятии, а потому законом должно быть запрещено состоять директором, членом Правления или Совета более, чем в одном предприятии»²⁷. В другом месте: «Необходимо требовать, чтобы учредителем акционерного общества не мог являться никакой директор или член Правления другого акционерного общества... Всем этим лицам необходимо, раньше учреждения нового предприятия, сложить с себя звание директоров, членов Правления, Совета и т.п. возмездных и ответственных должностей»²⁸.

На подобные злоупотребления обращал внимание также В.Е. Белинский²⁹ и другие русские правоведы. Нужно отметить, что опасения их были учтены в проекте нового положения об акционерных обществах, разработанного в начале 70-х годов XIX века, где в статье 79 говорилось: «Директор или член Правления подлежит увольнению... по постановлению Общего Собрания, если примет на себя должность управляющего делами, или директора по другому обществу, могущему по кругу своих действий состоять в конкуренции с тем, где он уже состоит членом Правления». Однако, как уже говорилось выше, данный проект не был введен в действие.

В.Е. Белинский отмечал, что «не менее важны определения закона о родстве лиц, управляющих делами компании»³⁰. По его мнению, лица, находящиеся между собой в родстве или близком свойстве, не могут состоять членами одного и того же Правления или Совета.

Казалось бы, злоупотребления членов правления акционерного общества могли быть ограничены его Общим собранием. Однако практика акционерного дела показывает, что руководство любого акционерного общества имеет немало возможностей добиться от Общего собрания нужного ему (руководству) решения. Так, публицист А. Лукин в статье «Московские письма», опубликованной в газете «Новости» в 1882 году (декабрь, № 300), следующим образом описывал Общее собрание Шильдбаховского Кредитного Общества в Москве: «Достаточно один раз побывать на этих собраниях, чтобы

²⁷ Вреден Э.Р. Курс политической экономии. СПб., 1880. С. 203.

²⁸ Там же. С. 173.

²⁹ См. Белинский В.Е. Органы управления акционерных компаний... С. 30–31.

³⁰ Там же. С. 31.

затем потерять к этому охоту. Не говоря уже о крике, об ужасной неурядице, шуме, а подчас и ругательствах, царящих в этих собраниях, самая обстановка заседаний ужасна. Директор этого Общества нарочно отвел малое помещение для Общего собрания, чтобы могли собираться лишь "заинтересованные" акционеры, с тем, чтобы выкурить "незаинтересованных", которые, как кажется, составляют помеху планам и "ансамблю" этого Общества».

Зная о подобных фактах манипуляции со стороны правления акционерного общества общим собранием, русские правоведы тем не менее основную надежду в борьбе со злоупотреблениями в акционерном деле возлагали именно на общие собрания, а не на законодательство. О том, какую конкретно роль отводили они общему собранию акционерного общества и как понимали его компетенцию, будет рассказано в следующей -- третьей -- статье о проблемах акционерного права в трудах русских правоведов прошлого.

3. Общее собрание как орган управления акционерным обществом

Среди всех атрибутов акционерного общества Общему собранию принадлежит, безусловно, центральное место. Именно с ним русские правоведы связывали наиболее сложные проблемы акционерного права.

Первая из этих проблем касается сущности самого Общего собрания. Казалось бы, в чем здесь может заключаться проблема — Общее собрание высший орган управления акционерным обществом, принимающий самые важные решения по вопросам его организации и деятельности? Однако на практике проблема возникала, и причем проблема именно *сущности, юридического статуса* Общего собрания. Наиболее ярким примером здесь служит дело акционерного товарищества «П. Малютин и сыновья», рассматривавшееся в суде в 1909 году.

Общее собрание указанного товарищества большинством голосов, вопреки протесту меньшинства, приняло решение выпустить облигационный займ. Однако поскольку в уставе товарищества ничего не говорилось о возможности принятия такого решения,

Общее собрание предварительно внесло в устав соответствующие изменения. Это действие собрания собственно и породило спор, так как самим уставом не было предусмотрено право Общего собрания изменять его статьи. Суд в конечном итоге вынес вердикт в пользу большинства собрания, т.е. признал за ним право вносить изменения в устав даже в том случае, если оно в уставе не предусматривалось.

В действовавшем российском законодательстве возникшая проблема прямо не разрешалась. Поэтому для разрешения ее пришлось обратиться к вопросу о сущности Общего собрания акционерного общества. Известный в те годы адвокат В.А. Маклаков, рассматривая дело акционерного товарищества «П.Малютин и сыновья», признал, что для ряда юридических лиц постановление большинства может быть всеильным, однако это касается, отметил он, только юридических лиц в области публичного права. *Акционерное же общество является юридическим лицом частного права. Его устав создается договором, он сам по себе представляет собой не что иное, как договор, который лишь утверждается в официальных властных инстанциях. В связи с этим, «если акционерное общество имеет преимущество перед меньшинством, и решение большинства обязательно для последнего, — то это происходит не в силу веления власти, не по присущему ipso facto большинству преимуществу, а по предварительному о том соглашению контрагентов. Большинство только потому и может предписывать меньшинству решать за него, что при составлении устава учредители об этом заранее согласились, и что всякий делающийся членом товарищества, через посредство устава в этом договоре участвует. Но преобладание большинства само по себе является изъятием из начал договора, а потому и может применяться только в тех пределах, в которых это предусмотрено договором, т.е. уставом»³¹.*

Задолго до Маклакова подобное мнение высказывал И.Т. Тарасов. По его словам, «Общее Собрание не есть законодательный орган акционерной компании, так как такое значение может быть признано разве только за учредительным собранием, утверждающим устав.

³¹ Маклаков В.А. Власть большинства в акционерных компаниях // Вестник гражданского права. 1914. № 2. С. 138–139.

Общее Собрание в выражениях своей воли ограничено уставом. Поэтому Общее Собрание имеет значение органа управления; воля его не есть закон, а распоряжение; деятельность его не есть законодательство, а управление. Вот почему, между прочим, Общим Собраниям нельзя предоставить неограниченного права изменять устав компании, а пределы этого права и условия пользования им точно определяются как частным уставом компании, так и общим нормативным уставом»³².

Отмеченное В.А. Маклаковым стремление трактовать институты акционерного общества в духе публичного права было довольно распространенным явлением среди русских правоведов прошлого века.

Законопроект устава акционерной компании Российские железные дороги, разработанный так называемой Барановской комиссией (под председательством графа Э.Т. Баранова) к концу 1881 года, предлагал в статье 89 наказание штрафом от 500 до 1 000 руб. и арестом на срок до трех месяцев для передатчиков акций и подставных акционеров, и штрафом от 1 000 до 3 000 руб., а также тюремным заключением на срок от 3-х месяцев до одного года с лишением права участвовать в акционерных собраниях для виновных в фальсификации решений Общего собрания, если они были явно убыточны для акционерного общества и государственной казны.

В русской юридической литературе XIX века акционерную компанию нередко уподобляли государству, считая ее уменьшенной копией последнего. Общее собрание в соответствии с таким взглядом рассматривалось в качестве института, похожего на парламент. Отсюда проистекало мнение, что акционеры должны обладать в Общем собрании равным количеством голосов, независимо от количества акций, находящихся в их владении. «Принципиально, исходя из понятия о равенстве всех членов акционерной компании, все акционеры должны бы пользоваться равным числом голосов, ибо трудно и даже невозможно определить экономическое значение того капитала, который помещен ими в акцию: нередко одна акция — все

³² Тарасов И.Т. Учение об акционерных компаниях. Вып. 2. Ярославль, 1880. С. 161.

состояние бедняка, между тем, как сотни акций ничто для крупного капиталиста», — писал И.Т. Тарасов в первом издании своей книги «Учение об акционерных компаниях». Во втором, слегка измененном и дополненном, издании он повторил данную мысль, заявив, что в порядке распределения права пользования голосом пропорционально количеству акций «заключается в сущности глубокая несправедливость, прикрытая софизмами. В акционерных компаниях принимают участие лица самых разнообразных классов и состояний, — как крупные капиталисты, так и мелкие, и даже лица, служащие по найму, а потому нет никакого логического основания предполагать, что богатый владелец 100 акций будет в 100, 50 или 20 раз более заинтересован в предприятии, чем бедняк, имеющий одну, две или пять акций, приобретенных им на сбереженные деньги»³³.

А.Ф. Кони, выступая в 1881 году на общем съезде вышеупомянутой Барановской комиссии, высказывал мысль о том, что надо различать *владение* акциями и *количество* акций; одно владение дает уже право на управление делами акционерного общества. При этом он высокопарно заявлял: «Пора покончить с самовластием централизованного капитала, перед которым все остальное — привески или балласт, существующие по желанию и для желаний капитала, пора покончить с безличными общими собраниями бесправных людей, играющих пустую комедию под руководством одного или нескольких крупных акционеров. Пора заставить капитал самолично и действовать, не нося лицемерного прозвища общества, которое для него только ширма».

Комментируя приведенное высказывание А.Ф. Кони другой известный русский правовед прошлого века В.Д. Спасович, писал: «Этот красивый лирический отрывок имеет один только крупный недостаток, одну почти явную фальшь. В нем совершенно упущено из виду несходство положения акционера в обществе и гражданина в государстве... Отношение его к государству постоянное, оно должно быть сердечное, эта сердечность для него обязательна и нравственно и юридически. Я утверждаю, что патриотизм для гражданина во многих случаях обязателен и выражается во множестве уголовных

³³ Тарасов И.Т. Учение об акционерных компаниях. Вып. 1. Ярославль, 1879. С. 244.

постановлений, которыми усиливаются наказания за образ действия в свою личную пользу и ко вреду общественного, народного или государственного блага. Акционерное общество, напротив того, масса рыхлая, неплотная, без цемента, из мокрого песка, которого песчинки слипаются от промежуточной между ними влаги, от одного имущественного личного и очень редко от общего культурного интереса». Этот философский аргумент в пользу того, что количество голосов акционера в общем собрании должно соответствовать количеству акций, которыми он обладает, Спасович дополнял весьма убедительным *юридическим* аргументом. Не то существенно, — подчеркивал он, — последний ли грош свой или не последний вложил акционер в предприятие, «но только то, что лишь этим одним грошем он отвечает и ни чем больше, что кроме этого гроша он ни нравственно, ни юридически за происходящее в обществе не несет никакой ответственности. Политическая *равноправность* только и может возникнуть на необходимой подкладке: *равнобременности* обязанностями; она эквивалент за несомое равноправным гражданином бремя. Этой подкладки нет в акционерном предприятии, а существует только известный имущественный *риск*»³⁴.

Настаивая на необходимости привязывать количество голосов акционеров в Общем собрании к количеству находящихся у них в руках акций, В.Д. Спасович вполне сознавал, что подобный порядок будет порождать апатию большинства акционеров, их равнодушие к делам общества. «Право голоса, — писал он, — ценно и важно для большинства вкладчиков только как гарантия на всякий случай, как возможность заглянуть в дело в интересный, критический момент и сообразно тому на него повлиять... Общие собрания будут всегда безжизненны и вялы, пока дело идет ладно и правильно, пока оно хорошо процентируется. Эти собрания будут вскипать, когда дело пошатнулось или когда оно в опасности»³⁵.

На практике действующие уставы акционерных обществ часто, не уравнивая акционеров при голосовании в общих собраниях, тем не

³⁴ Спасович В.Д. Об акционерных обществах. Тифлис, 1885. С. 6–7.

³⁵ Там же. С. 7.

менее ограничивали количество голосов, которым мог обладать один акционер. Так, по Уставу акционерного общества Московско-Рязанской железной дороги предписывалось, что «в Общем Собрании может присутствовать каждый акционер, но право голоса принадлежит только акционерам, имеющим не менее десяти акций. Владеющий двадцатью пятью акциями имеет два голоса. Затем каждые последующие 25 акций дают право на один голос. *Никто не может иметь более десяти голосов по своим собственным акциями; как поверенный других акционеров он может быть представителем еще десяти голосов, но не более*»³⁶ (курсив мой. — В.Т.).

Кроме приведенного примера, можно было бы указать еще на целый ряд подобных случаев. В журнале «Русская мысль» (1885. Кн. 3) в отделе «Внутреннее обозрение» писалось по поводу последних: «Запрещение устава одному акционеру... иметь более 20 голосов... представлялось явлением вполне законным и естественным в управлении делами местности, в участии в праве политическом, но совершенно не соответствует природе коммерческих предприятий, и при том, не по обычаю только, но по самому различию принципа и области того и другого вида самоуправления». Однако самое интересное замечание, дополняющее ранее процитированные нами мысли В.Д. Спасовича, делалось в заключении. Оно гласило: «Вводя в управление капиталом элемент права не капитала, но личности, закон прямо вызывает окольные средства для борьбы с таким ограничением, для устранения его действия. Если закон требует, чтобы большой капитал, вложенный одним человеком в торговое дело, зависел от него в десять раз меньше, нежели другому человеку принадлежит участие по охранению капитала небольшого, то это прямо вызывает усилия к уничтожению на деле такого неравенства условий... Закон не может сделать, чтобы капиталист, который по числу своих акций имел бы право на несколько сот голосов в общем собрании, согласился иметь их только двадцать, потому что право его распоряжения своим капиталом ограничено законом на 1/10, 1/20 в сравнении с правом других акционеров. Он будет распределять свои акции между

³⁶ Устав общества Московско-Рязанской железной дороги. (Извлечение) // Щепкин М.П. Наши акционерные порядки. М., 1884. С. 81.

подставными лицами и получит в свое распоряжение то число голосов, какое соответствует величине его капитала»³⁷.

Общий вывод, который делали русские правоведы относительно характера Общего собрания и всей соответственно системы управления любого акционерного общества, можно сформулировать следующим образом: никаким законом нельзя устранить того, что все управление делами таких обществ будет находиться в руках главных акционеров³⁸. *Закон всегда оказывается слабее природы того явления, которое он регулирует.* И акционерное законодательство не составляет исключения из данного императива. Его нормы должны формулироваться на фундаменте глубокого знания природы акционерного общества как такового, сущности его институтов.

³⁷ Русская мысль. 1885. Кн. 3. С. 109.

³⁸ См.: там же. С. 107.